

Матери

Там, за бугром, за темным бором,
За тем оврагом и ручьем,
В обвале птичьих разговоров
Свое начало мы берем.

Там свет и тень тропой лесною
За солнцем кружат в свой черед,
И на лугах всегда весною
Там песню водит хоровод.

Там в играх дети селят эхо,
Там вечер пахнет молоком,
Там краткий отдых дан в утеху
Горбушкой хлеба перед сном.

Когда шагаю я деревней,
То вижу знаки перемен:
Уходит распорядок древний
И входит новое взамен.

Там, где соха поля чертила,
Там, где нужда водила плач,
Там впрягся в плуг, играя силой,
Бензином пахнувший тягач.

Живет достоинством артельным
Здесь каждый двор и каждый взгляд.
Живой душе и мысли дельной
Все по сердцу, все – в аккурат.

Когда денек свернет к итогу
И дойка стадо разведет,
Ты, мама, смотришь на дорогу –
Не твой ли сын домой идет?

Давно прошли побывки сроки,
И чыгыт¹ на столе остыл.
Уж как бы мальчик ненароком
Дорогу к дому не забыл.

Я не забыл родного места,
И потому упущен срок,

Что отодвинул день отъезда
Незавершенный мной урок.

Такая нам пора приспела,
Всему такой назначен ход,
Что неоконченное дело
Перед народом подведет.

Страна в огромной новостройке
Колхозов, фабрик и сердец.
И промах равен неустойке,
Позором пахнет, наконец.

Но за трудами городскими,
Делами втянутый в поток,
Всегда, как собственное имя,
Я, мама, помню наш порог.

Думилин, И. Матери : [стихотворение] / Илья Думилин ; перевод В. Г. Мурашковского // Сердце, пробитое пулей. – Чебоксары, 1975. – С. 42-43.

ⁱ Чыгыт – домашний сыр.